

УДК 94(47)"17/1917"

DOI 10.25688/2076-9105.2019.34.2.04

М. Н. Супрун

Поляки на Русском Севере в годы Второй мировой войны (1939–1945): репрессии, плен, спецпоселения

Репрессивная политика как системное явление советского государства носила не только социально-классовый, но и национальный характер. Наиболее ярко она проявилась в годы Второй мировой войны, что и описано в статье на примере репрессий в отношении польских граждан и их пребывания в северных лагерях, тюрьмах и спецпоселках. Масштабы репрессий против поляков рассматриваются в связи с изменениями во внешней политике СССР по отношению к Польше.

Ключевые слова: Вторая мировая война; польские граждане; Русский Север; ГУЛАГ; репрессии.

Зеркальное отражение политики террора — история каторги и ссылки, в том числе на Русском Севере, считавшемся с давних пор «подстоличной Сибирью». Известно, что первые концентрационные лагеря советская власть создала на Севере. А в 1922 году Уголовный кодекс РСФСР в статьях 34, 46 и 49 законодательно закрепил институт советской ссылки, упраздненный пятью годами ранее Временным правительством. С началом ускоренной индустриализации, сопровождавшейся интенсивной колонизацией Северного края¹ здесь была создана обширная сеть спецпоселков и лагерей. На 1 сентября 1940 года на территории Архангельской области, недавно выделенной административно из состава Северного края, насчитывалось семь исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), в которых содержалось 135 тыс. заключенных [17: с. 175].

¹ 14 января 1929 года Архангельская, Вологодская и Северо-Двинская губернии были упразднены и на их территории был образован Северный край, внутри которого 15 июля 1929 года выделен Ненецкий национальный округ. 5 декабря 1936 года Северный край после отделения Коми АССР был преобразован в Северную область, которая 23 сентября 1937 года была разделена на Архангельскую и Вологодскую области, что и закрепил Указ Верховного Совета СССР от 15 января 1938 года.

В их составе было три лесных ИТЛ (*Каргопольлаг, Кулойлаг, Онеглаг*), два ИТЛ промышленного строительства (*Архбумлаг и Ягринлаг*), один железнодорожно-строительный ИТЛ (*Севдвинлаг*) и один пересыльный пункт (с мая 1940 года — *Котласский отдел* ГУЛЖДС). Согласно «штатному расписанию каждый ИТЛ имел в своем составе лагерные отделения (районы), насчитывавшие не менее 3000 заключенных; отдельные лагерные пункты (ОЛП) — не менее 300 человек; лагерные пункты (ЛП) в составе лагерных отделений и командировки (участки, колонны, отряды). Для так называемого лагерного отсева (инвалидов, немощных и больных), а также несовершеннолетних и имеющих относительно небольшие (до 5 лет) сроки выделялись колонии и специальные лагерные подразделения. На 1 ноября 1941 года в них содержалось 7 422 человека [11: с. 183]. В этот состав входили и малолетние заключенные колонии «Конвейер», расположенной в стенах знаменитой Новодвинской крепости под Архангельском.

Наряду с лагерями и колониями в ведении Управления НКВД по Архангельской области были внутренняя тюрьма и семь общих тюрем, рассчитанных на 1580 мест: тюрьма № 1 — Архангельская, № 2 — Котласская, № 3 — Каргопольская, № 4 — Мезенская, № 5 — Вельская, № 6 — Шенкурская, № 7 — Нарьян-Марская [2: с. 45]. Понятно, что расчетное число мест в тюрьмах лишь приблизительно отражало численность заключенных в них.

Раскинутая по всему Северу сеть лагерей, тюрем и колоний НКВД покрывалась еще более плотной сеткой спецпоселений — поселков для проживания высланных по суду или административным порядком неблагонадежных граждан, вынужденных под присмотром комендантов заниматься неквалифицированным и самым низкооплачиваемым трудом с вычетом части зарплаты на содержание собственной охраны. На 1 января 1940 года, т. е. еще до самых массовых польских депортаций, в 83 трудпоселках Архангельской области содержалось 40 053 спецпоселенцев, в том числе около 6 % из них составляли административно-ссылные [5: с. 9]. Таким образом, в области, население которой насчитывало 1 млн 109 тыс. человек, почти 200 тыс. находились на этой же территории, будучи на поселении, в лагерях или тюрьмах [1: с. 158, 174]. Не менее 10 тыс. из них составляли представители польской национальности, главным образом из категорий репрессированных еще в 1920–1930-е годы². Свыше 2 тыс. из них оказались под следствием, уже находясь в лагере или колонии. По крайней мере, после реабилитации 1960-х годов в архиве УФСБ по Архангельской области сохранились следственные дела на 191 поляка первой волны ссылки и на 497 человек, высланных в 1940 году [15: с. 190]. Основная и самая массовая волна репрессий против поляков пришлась на 1940 год.

Первого сентября 1939 года фашистская Германия вторглась на территорию Польши, а спустя три недели советские войска заняли земли польских

² По подсчетам А. Э Гурьянова, в целом совпадающим со статистикой польских исследователей (напр.: [21]), в ходе пограничной операции 1936 года, большого террора и «польской операции» (1937–1938) было репрессировано не менее 160 тыс. поляков [4: с. 129].

Восточных Кресов. На V Чрезвычайной сессии Верховного Совета СССР В. М. Молотов озвучил цифры по занятой территории: 196 тыс. кв. км с населением 13 млн человек, из которых 7 млн украинцев, 3 млн белорусов и 1 млн евреев. На представителей польской национальности, по данным В. Молотова, приходилось свыше 1 млн человек [13: с. 1]. Впоследствии историки уточнили эти цифры: 201 кв. км территории с 13,2 млн человек, в том числе 5,3 млн поляков [22: s. 294; 23: s. 13]. Держать на занятых землях такое скопление неблагонадежного элемента И. Сталин посчитал нецелесообразным. И 4 декабря 1939 года Политбюро ЦК ВКП (б) утвердило предложение Л. Берии о депортации поляков в отдаленные малозаселенные регионы СССР (см. приложение, документ 1).

Из общего числа «неблагонадежных» было выделено самое боеспособное ядро Второй Речи Посполитой: войсковые офицеры и генералы, жандармы и полицейские. Они могли представлять серьезную угрозу даже в лагерях. Поэтому по решению Политбюро ЦК ВКП (б) от 5 марта 1940 года из 44 тыс. военнопленных 21 857 были расстреляны: 4421 — в Катынском лесу, 3 820 — в Старобельском лагере, 6 311 — в Осташковском лагере и 7 305 человек — в других лагерях Украины и Белоруссии [7: с. 563, 684] (см. приложение, документы 3 и 4).

Оставшихся в живых «польских военнопленных» разместили по спецлагерям для использования на самых тяжелых работах, в том числе 8 003 человек по приказу наркома внутренних дел от 14 мая 1940 года были направлены в Севжелдорлаг на строительство Северо-Печорской дороги (см. приложение, документ 2). К апрелю 1941 года 60 % из них были признаны нетрудоспособными. Польские военнослужащие печально известного Козельского лагеря в количестве 1527 человек были отправлены на Кольский полуостров для строительства аэродрома «Поной» («Строительство НКВД № 106») [7: с. 327–328; 10: с. 211]. Согласно справке, составленной Л. Берией, на сентябрь 1941 года в НКВД было учтено 389 382 арестованных польских гражданина, из которых в тюрьмах, лагерях и местах ссылки находилось 120 962 человека, в спецпоселениях — 243 106, в лагерях военнопленных — уже 24 314 человек (Библиотека Конгресса США. VLG Collection. Reel 17). Всего же, по мнению весьма авторитетных исследователей, число депортированных на Восток польских граждан превышало 530 тыс. человек [4: с. 129; 20: s. 33]. Из этого числа 88 тыс. «осадников» и «беженцев» были доставлены в северные районы СССР, в том числе свыше 57 тыс. из них были размещены в 138 поселках Архангельской области [3: с. 4, 152; 4: с. 132–133, 136]; (ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 61. Л. 42–44 об. Д. 88. Л. 46–48). Примечательно, что если «осадников» селили по принципу удаленности и производственной необходимости, то «беженцев», в большинстве своем городских евреев, старались разместить в южных районах области и вблизи относительно крупных населенных пунктов. Более того, именно в Архангельской области Л. Берия в качестве эксперимента разрешил поселить «беженцев» в городах, включая Архангельск, для использования на работах по специальности [4: с. 140].

По существовавшим на то время инструкциям (прежде всего «Положению о спецпоселках осадников») поселенцам принимавшие их предприятия должны были предоставить жилье из расчета как минимум три кв. м на человека, обеспечить их банями, столовыми, красными уголками (ГААО³. Ф. 2377. Оп. 2. Д. 3. Л. 1). Но в большинстве поселков ничего этого не было. Расселение, например, в поселениях трестов «Котласлес», «Двинолес», «Пинегалес», «Лузтранлес» проходило из расчета 0,7–1,5 кв. м в бараках, кладовых и сушилках без освещения, не говоря об иных элементарных удобствах [6: с. 225]. Если и были на местах бани, столовые и уголки, то в них поначалу и расселяли поселенцев: такого наплыва бесплатной рабочей силы никто не ожидал.

Для большинства поляков тяжелый труд на лесозаготовках был совершенно непривычен, а потому эффективность его была крайне низкой. При установленной дневной норме в 4,5 куб. м древесины работник должен был получать 7 рублей. На практике спецпереселенец едва успевал спилить и подготовить к вывозу 2–3 куб. м в день. В месяц выходило не более 100 рублей. А после удержания до 10 % на администрацию — и того меньше (ГААО. Ф. 2377. Оп. 2. Д. 3. Л. 23, 36–38). Для сравнения: зарплата воспитателя детсада в тех же поселках составляла 210 рублей [3: с. 94]. Люди голодали и мерзли. На фоне недоедания, простуд, скученного проживания, антисанитарии и педикулеза в бараках стремительно распространялись инфекционные заболевания. Уже осенью 1940 года в польских поселениях вспыхнули эпидемии оспы, сыпного, затем брюшного тифа. Эпидемии едва удалось погасить прибывшим бригадам медиков (ГААО. Ф. 2377. Оп. 2. Д. 3. Л. 166, 174).

Особенно тяжелой выдалась зима 1941–1942 годов. Тогда голодали и замерзали все. Только в Архангельске в ту зиму от голода и болезней умер каждый десятый житель города (ГАРФ. Ф. 482. Оп. 47. Д. 2314. Л. 3 об.). Но еще большую нужду испытывали бесправные спецпереселенцы. В окрестностях спецпоселков были съедены все собаки и кошки. Обескровленные поселенцы в поисках пищи не брезговали даже дохлыми крысами [19: с. 191]. Попрошайничество было повсеместным. Им в первую очередь были вынуждены заниматься инвалиды, дети и старики, не имевшие в семьях трудоспособных членов. Уже после первых двух волн депортаций к весне 1940 года среди польских переселенцев насчитывалось свыше 520 нетрудоспособных стариков, инвалидов и свыше 800 детей-сирот или «отказников», чьи родители вынуждены были передать их в детдома, не имея возможности прокормить (ГАОПДФ АО⁴. Ф. 29. Оп. 1. Д. 749. Л. 5, 7)⁵. В таких условиях резко возросла смертность среди спецпереселенцев. Если в 1940 году она составляла 5,9 %

³ Государственный архив Архангельской области.

⁴ Государственный архив общественно-политических движений и формирований Архангельской области.

⁵ Всего на апрель 1941 года на поселении с родителями числилось 7 863 ребенка в возрасте до 8 лет и 13 879 детей школьного возраста. Из них только 17 % были устроены в детские сады и 54 % могли посещать школу, выполняя закон о всеобуче [12: с. 151].

среди «осадников» и 2,6 % среди «беженцев» [4: с. 132], то на следующий год превысила 16 % [12: с. 150]⁶. Очевидно, смертность была бы много больше, если бы не перемены во внешней политике.

22 июня 1941 года Гитлер напал на СССР, что автоматически привело Советский Союз к сближению с Польшей в рамках Антигитлеровской коалиции. Спустя чуть более месяца, 30 июля 1941 года, глава правительства Польской республики в изгнании В. Сикорский подписал в Лондоне с советским послом И. Майским соглашение, предусматривавшее восстановление дипломатических отношений, предоставление амнистии депортированным польским гражданам и формирование из числа бывших репрессированных новой польской армии — будущей Армии Андерса. 12 августа 1941 года последовала амнистия. И уже 1 октября 1941 года Берия доложил Сталину о том, что из 391 575 депортированных польских граждан 50 295 человек освобождены из тюрем и лагерей ГУЛАГа, 26 297 человек — из лагерей военнопленных, 265 248 — из мест принудительного поселения. На формирование Армии Андерса были направлены оставшиеся в живых 25 115 бывших военнопленных, 16 647 освобожденных из тюрем, ИТЛ и спецпоселений. Еще 10 тыс. человек находились в пути к пунктам формирования (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 380–385). Правда, нарком умолчал в докладе о 46 069 поляках, «задержанных до особого указания» (ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 76. Л. 50). Осталась неизвестной и судьба еще 3 666 человек, предположительно, не доживших до амнистии. На момент амнистии в Архангельской области проживало 57 094 польских спецпереселенца, из которых — 46 793 «осадников», «лесников» и 10 301 «беженец» (ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 61. Л. 42–44 об.; Д. 88. Л. 46–48).

Амнистированным выдавалось временное удостоверение, которое по истечении трех месяцев следовало обменять на паспорт. Гражданин СССР, не имевший паспорта, автоматически становился «лишенцем» и мог быть подвергнут наказанию по статье 16–192 Уголовного кодекса РСФСР. Большинство польских граждан поспешили записаться в Армию Андерса и в течение действия удостоверения амнистированного переправиться в пункты сбора. Но значительная часть (по разным оценкам, от 12 до 15 тыс. человек) в силу различных обстоятельств продолжала оставаться в спецпоселках. И администрация лесных трестов, и администрация ГУЛАГа, связанная с трестами договорами, делали все, чтобы удержать поляков, понимая, что в условиях войны отсутствие рабочих рук может привести к краху отрасли (что и произошло в 1943 году). В ход шли уговоры с обещаниями, равно как и угрозы с юридическими ухищрениями. Распространенным приемом была задержка амнистированного на три месяца, до конца действия спецудостоверения, после чего надлежало принять советское гражданство. Отказ от гражданства предполагал наказание за проживание без паспорта и прописки или еще хуже —

⁶ По данным информационного центра УВД Архангельской области, из 55 077 польских поселенцев умерло 3736 человек (6,7 %), не считая родившихся в ссылке детей [3: с. 141].

за антисоветскую агитацию. Так, за отказ стать гражданкой СССР в марте 1943 года была наказана лишением свободы на два года Халина Домбровска из поселка Харитоново. В лагере для верности ее вновь арестовали 19 июня 1943 года за принадлежность «к шпионской организации во время проживания в пос. Харитоново», а в январе 1944 года добавили новый срок. За проживание без паспорта 29 марта 1943 года была осуждена и Хелена Издебска — спецпереселенка из Котласа [15: с. 196].

Многих насильственно записывали в категорию «граждан СССР с 1939 г.», на которых амнистия не распространялась, хотя даже союзники де-юре не признавали за СССР права на присоединенные в ходе военных действий территории Восточных Кресов. Именно по этой причине США, в отличие от Великобритании, отказывались подписывать союзный договор с СССР и до конца войны нигде в официальных документах не называли Советский Союз союзным государством.

Следственные органы также делали все, чтобы удержать поляков. Вплоть до весны 1942 года, несмотря на амнистию, они продолжали вести следственные действия. Так было с делом Зигмунда Таспера из Березниклага, которого уже после амнистии еще три месяца продолжали держать в лагере, вызывая на допросы. Трибунал, куда было передано дело, предложил применить амнистию. Вместо этого документы направили на рассмотрение Особого совещания, и лишь там дело было прекращено. Всего в спецпоселках было арестовано 576 польских граждан, в том числе 298 — в 1940–1941 годах. Остальные 384 — в последующие годы войны [15: с. 194–195]. Такая же картина наблюдалась и в местах лишения свободы. Там из 112 арестов 100 приходилось на 1941–1945 годы, в том числе 61 — на 1941 год [15: с. 194].

С тем чтобы оказать помощь в скорейшем освобождении поляков по амнистии, в Архангельск в начале 1942 года прибыла польская миссия во главе со вторым секретарем посольства Юзефом Груем. Но уже 29 июня все члены миссии были арестованы за антисоветскую агитацию. И хотя спустя две недели их освободили, миссия, по сути, прекратила свою работу, и процесс выезда амнистированных польских граждан затянулся⁷. Не исключено, что подобными действиями местные органы НКВД намеренно срывали выезд бывших спецпереселенцев с Севера, используя общее охлаждение советско-польских отношений весной – летом 1942 года, связанное с очередным отказом союзников признать новую западную границу СССР и нежеланием Армии Андерса воевать на советском фронте.

Подобная ситуация повторилась весной 1943 года. На фоне общего обострения союзнических отношений вновь всплыла информация о Катыни, что было использовано Сталиным для разрыва дипломатических отношений

⁷ В состав миссии, помимо Ю. Груя, входили его заместитель Владислав Кучинский и три человека технического персонала — Марьян Пытлик, Здислава Вуйтчик и Анна Витковская [15: с. 199].

с польским правительством в Лондоне и началом создания просоветских польских государственных и общественных организаций (Делегатуры при Союзе польских патриотов, Польской армии, Рады Народовой и т. п.). И вновь на Севере был приостановлен процесс освобождения, и начались репрессии против поляков. Однако по мере развертывания деятельности альтернативных польских органов государственной власти на территории СССР, и особенно с созданием в июле 1944 года Польского комитета национального освобождения, объявившего незаконным эмигрантское правительство, положение поляков значительно улучшилось. 5 апреля 1944 года Совнарком СССР принял постановление о переселении поляков из районов, неблагоприятных по климатическим условиям, в только что освобожденные районы Северного Кавказа и Украины. Ко времени принятия постановления в Архангельской области находилось 5 626 польских граждан, включая 207 детей-сирот и 68 инвалидов (АВП РФ. Ф. Реферантура по Англии. Оп. 28. Д. 52. Л. 27; ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 135. Л. 67). При переезде их обеспечивали продуктами и сопровождающими, включая медработников. В то же время большинство из них продолжали оставаться заложниками решения так называемого польского вопроса, который активно и просто, буквально на спичках, обсуждался на встрече Черчилля и Сталина в октябре 1944 года, а затем на Ялтинской конференции. И только с началом работы Лондонской конференции СМВД и Потсдамской конференции летом 1945 года лидеры стран-победительниц документально закрепили достигнутый консенсус по польскому вопросу. Именно в это время — 6 июля 1945 года — между правительствами Польши и СССР было заключено соглашение, позволявшее бывшим польским гражданам, получившим гражданство СССР, отказаться от советского паспорта и вернуться в Польшу. Специально созданная при Архангельском облисполкоме комиссия, работавшая до августа 1946 года, приняла около 200 заявлений на выезд из СССР. К началу января 1953 года среди спецпереселенцев в Архангельской области поляков не было (ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 135. Л. 111).

Наряду со спецпереселенцами значительная часть поляков продолжала и после войны оставаться в лагерях, колониях и тюрьмах Севера⁸. Амнистия 1941 года их не коснулась. На 1 января 1946 года на территории Архангельской области продолжали действовать три исправительно-трудовых лагеря: Каргопольский ИТЛ — в поселке Ерцево Коношского района с 16 100 заключенными, Северо-Двинский ИТЛ — в Вельске с 5 379 заключенными, и Ягринский — в Молотовске с 3 835 заключенными. Из всех 25 314 заключенных до 500 человек, в частности Людвиг Новачинский или Ян Хейдуцкий, получили лагерный срок за антисоветскую агитацию, саботаж и шпионаж,

⁸ На 17 октября 1957 года в лагерях МВД СССР находилось 19 польских граждан, в том числе 6 — по ст. 58 УК РСФСР, 4 — по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года и 4 — по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года (Библиотека Конгресса США. VLG Collection. Reel 19).

будучи на поселении, и до 100 человек — за побег с мест водворения [16: с. 125]⁹. Часть поляков продолжали отбывать свой срок в тюрьмах и в трех лагерях военнопленных, созданных на окраинах Архангельска и Молотовска в октябре 1944 года: лагерь № 211, в котором содержалось около 4 300 военнопленных, лагерь № 220 на 1000 человек и лагерь № 224 на 300 военнопленных [8; 9: с. 11–18]. Большую часть пленных составляли венгры, австрийцы и румыны. Численность поляков остается неизвестной. Как до сих пор неизвестной остается судьба поляков, чьи следы теряются в северных лагерях и спецпоселках. Есть некоторые указания на восстание, которое подняли весной 1941 года польские заключенные лагпункта «Сосновец» с целью прорыва к финской границе. После подавления восстания и расстрела зачинщиков оставшихся в живых заключенных отправили в Архангельск, а оттуда — в Югорский, Заполярный и Северо-Печорский ИТЛ [14]. 17 августа 1942 года 245 из них погибли близ острова Матвеев после атаки германской подлодкой U 209 капитана Генриха Бродда (Kptlt. Heinrich Brodda) каравана, перевозившего заключенных Югорского ИТЛ в Нарьян-Мар (ОЦВМА¹⁰. Ф. ГМШ. Д. 13140. Л. 80; Нарьяна вындер. 2005. № 43. 28 марта). В 2014 году историк Марина Коловангина обнаружила недалеко от Нарьян-Мара кладбище польских заключенных, возводивших объект под названием «Строительство НКВД № 300» (Комсомольская правда. 2004. 14 марта (сайт). URL://https://www.kp.by/daily/26205/3090816/, <http://old.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-470.htm>). Возможно, это еще один след участников восстания в «Сосновце». Северная тундра по-прежнему хранит множество тайн, связанных с историей каторги и ссылки на Севере России, в том числе и с историей пребывания здесь польских граждан.

Литература

1. Архангельская область: экономико-географическая характеристика / сост. С. А. Селезнев, П. М. Трофимов. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1967. 456 с.
2. Белова Н. А. Уголовно-исполнительная система и ее роль в репрессивной политике государства в 1937–1953 гг. (на материалах Архангельской и Вологодской областей): дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2008. 225 с.
3. Васильченко Т. Е. Польские граждане на Европейском Севере СССР: от депортации к амнистии и репатриации (1939–1946 гг.) // Каторга и ссылка на Севере России. Материалы и исследования. Т. 4 / под ред. М. Н. Супруна. Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2010. 184 с.
4. Гурьянов А. Э. Польские спецпереселенцы в Архангельской, Кировской областях и Коми АССР в 1940–1941 гг. // Каторга и ссылка на Севере России. Том 1: Польская ссылка: сб. статей / сост. и науч. ред. М. Н. Супрун. СПб.; Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; Помор. науч. фонд, 2004. С. 128–145.
5. Земсков В. Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // Социологические исследования. 1991. № 10. С. 3–21.

⁹ Только в Каргопольлаге в 1947 году содержалось около 700 поляков [18: с. 349; 15: с. 198].

¹⁰ Отделение Центрального военно-морского архива.

6. Иосиф Сталин — Лаврентию Берию: «Их надо депортировать». Документы, факты, комментарии / вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. М.: Дружба народов, 1992. 288 с.
7. Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г. Расстрел. Судьба живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н. С. Лебедева. М.: Весь мир, 2001. 688 с.
8. *Кортаев В. И.* Система лагерей ГУПВИ НКВД(МВД) СССР и немецкие военнопленные (1941–1956 гг.) // Військовий полон та інтернування. 1939–1956. Погляд через 60 років: Матеріали міжнародної наукової конференції. Київ: Парламентське вид-во, 2008. С. 143–152.
9. *Кортаев В. И.* Проблема выживания военнопленных в советских лагерях. На примере лагеря № 211, 1944–1948 гг. // Вестник ПГУ. 2008. № 2. С. 11–18.
10. *Лебедева Н. С.* Катынские голоса // Новый мир. 1991. № 2. С. 208–222.
11. *Митин В. А.* Кулойский исправительно-трудовой лагерь НКВД (1937–1960) // Поморский летописец: альманах. Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2002. С. 165–185.
12. *Митин В. А.* Судьба польских граждан, депортированных в Архангельскую область в 1940 г. // Каторга и ссылка на Севере России. Т. 1: Польская ссылка / сост. и науч. ред. М. Н. Супрун. СПб.; Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; Помор. науч. фонд., 2004. С. 146–154.
13. *Молотов В. М.* Доклад о внешней политике Правительства на Внеочередной пятой сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 года // Правда. 1939. 1 ноября. URL: <http://avkrasn.ru/article-778.html> (дата обращения: 17.02.2019).
14. Правда о Катыни: независимое расследование (сайт) // URL <http://www.katyn.ru/index.php?go=Pages&id=948&in=view> (дата обращения: 17.02.2019).
15. *Сабурова Т. С.* Депортированные поляки на Архангельском Севере (по материалам следственных дел КГБ ФСБ) // Каторга и ссылка на Севере России. Т. 1: Польская ссылка / сост. и науч. ред. М. Н. Супрун. СПб.; Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; Помор. науч. фонд., 2004. С. 189–199.
16. *Упадышев Н. В.* История исправительно-трудовых лагерей в Архангельской области, 1937–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2002. 236 с.
17. *Упадышев Н. В.* ГУЛАГ на Архангельском Севере: 1919–1953 гг. Архангельск: Поморский университет, 2004. 211 с.
18. *Упадышев Н. В.* Из истории сталинских лагерей в Архангельской области (лагеря в Котласе и Каргополе) // Каторга и ссылка на Севере России. Т. 2: сб. статей / ред. кол. М. Н. Супрун, Р. А. Ханталин, С. О. Шаляпин. Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2006. С. 340–350.
19. *Цегловская-Какалук А.* Мы ели мертвых крыс и собак... (воспоминания о ссылке в Усть-Пинегу) // Каторга и ссылка на Севере России. Т. 3: Воспоминания поляков / под ред. М. Н. Супруна. Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2008. С. 189–195.
20. *Ciesielski S., Materski W., Paczkowski A.* Represje Sowieckie Wobec Polakow I Obywateli Polskich. Warszawa: KARTA, 2002. 33 s.
21. *Piotrowski T.* Deportacja, “amnestia” I Polska diaspora. Sowiecka kampania czystki etnicznej przeciwko Polakom w okresie drugiej wojny światowej. czesc III (сайт) // URL: https://yandex.ru/images/search?p=2&text=gulag%20map&pos=81&rpt=simage&img_url=http%3A%2F%2Fold.memo.ru%2Fhistory%2Fnkvd%2Fgulag%2Fmaps%2Fimages%2FRus01.JPG&lr=20 (дата обращения: 17.02.2019).

22. *Trela-Mazur El., Bonusiak Wl.*, ed. *Sowietyzacja oświaty w Małopolsce Wschodniej pod radziecką okupacją 1939–1941*. Kielce: Wyższa Szkoła Pedagogiczna im. Jana Kochanowskiego, 1997. 294 s.

23. *Wnuk R.* *Za pierwszego Sowietu. Polska konspiracja na Kresach Wschodnich II Rzeczypospolitej (wrzesień 1939 – czerwiec 1941)*, Warszawa: Pan ISP, 2007. 576 s.

Literatura

1. *Arxangel'skaya oblast': e'konomiko-geograficheskaya charakteristika / sost. S. A. Seleznev, P. M. Trofimov.* *Arxangel'sk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izd-vo, 1967.* 456 s.

2. *Belova N. A.* *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema i ee rol' v repressivnoj politike gosudarstva v 1937–1953 gg. (na materialax Arxangel'skoj i Vologodskoj oblastej): dis. ... kand. ist. nauk.* Vologda, 2008. 225 s.

3. *Vasil'chenko T. E.* *Pol'skie grazhdane na Evropejskom Severe SSSR: ot deportacii k amnistii i repatriacii (1939–1946 gg.) // Katorga i ssy'lka na Severe Rossii. Materialy i issledovaniya. T. 4 / pod red. M. N. Supruna.* *Arxangel'sk: Izd-vo Pomorskogo un-ta, 2010.* 184 s.

4. *Gur'yanov A.E'.* *Pol'skie specpereselency' v Arxangel'skoj, Kirovskoj oblastiach i Komi ASSR v 1940–1941 gg. // Katorga i ssy'lka na Severe Rossii. Tom 1: Pol'skaya ssy'lka: sb. statej / sost. i nauch. red. M. N. Suprun.* SPb.; *Arxangel'sk: Pomorskij gos. un-t im. M. V. Lomonosova; Pomor. nauch. fond, 2004.* S. 128–145.

5. *Zemskov V. N.* *«Kulaczkaya ssy'lka» v 30-e gody // Sociologicheskie issledovaniya.* 1991. № 10. S. 3–21.

6. *Iosif Stalin – Lavrentiyu Berii: «Ix nado deportirovat'».* *Dokumenty', fakty', kommentarii / vstup. st., sost., poslesl. N. Bugaj.* M.: *Druzhba narodov, 1992.* 288 s.

7. *Katy'n'.* *Mart 1940 g. – sentyabr' 2000 g. Rasstrel. Sud'ba zhivy'x. E'xo Katyni. Dokumenty' / otv. sost. N. S. Lebedeva.* M.: *Ves' mir, 2001.* 688 s.

8. *Korotaev V. I.* *Sistema lagerej GUPVI NKVD(MVD) SSSR i nemeckie voennoplenny'e (1941–1956 gg.) // Vijs'kovij polon ta internuvannya. 1939–1956. Poglyad cherez 60 rokov: Materialy' mizhnarodnoi naukovoi konferencii.* Kiiiv: *Parlaments'ke vid-vo, 2008.* S. 143–152.

9. *Korotaev V. I.* *Problema vy'zhivaniya voennoplenny'x v sovetskix lageryach. Na primere lagerya № 211, 1944–1948 gg. // Vestnik PGU.* 2008. № 2. S. 11–18.

10. *Lebedeva N. S.* *Katy'nskie golosa // Novy'j mir.* 1991. № 2. S. 208–222.

11. *Mitin V. A.* *Kulojskij ispravitel'no-trudovoj lager' NKVD (1937–1960) // Pomorskij letopisecz: al'manax.* *Arxangel'sk: Pomorskij gos. un-t im. M. V. Lomonosova, 2002.* S. 165–185.

12. *Mitin V. A.* *Sud'ba pol'skix grazhdan, deportirovanny'x v Arxangel'skuyu oblast' v 1940 g. // Katorga i ssy'lka na Severe Rossii. T. 1: Pol'skaya ssy'lka / sost. i nauch. red. M. N. Suprun.* SPb.; *Arxangel'sk: Pomorskij gos. un-t im. M. V. Lomonosova; Pomor. nauch. fond., 2004.* S. 146–154.

13. *Molotov V. M.* *Doklad o vneshnej politike Pravitel'stva na Vneocherednoj pyatoj sessii Verhovnogo Soveta SSSR 31 oktyabrya 1939 goda // Pravda.* 1939. 1 noyabrya. URL: <http://avkrasn.ru/article-778.html> (data obrashheniya: 17.02.2019).

14. *Pravda o Katy'ni: nezavisimoe rassledovanie (sajt) // URL* <http://www.katyn.ru/index.php?go=Pages&id=948&in=view> (data obrashheniya: 17.02.2019).

15. *Saburova T. S.* Deportirovanny'e polyaki na Arxangel'skom Severe (po materialam sledstvenny'x del KGB FSB) // *Katorga i ssy'lka na Severe Rossii. T. 1: Pol'skaya ssy'lka / sost. i nauch. red. M. N. Suprun. SPb.; Arxangel'sk: Pomorskij gos. un-t im. M. V. Lomono-sova; Pomor. nauch. fond, 2004. S. 189–199.*
16. *Upady'shev N. V.* Istoriya ispravitel'no-trudovy'x lagerej v Arxangel'skoj oblasti, 1937–1953 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. Arxangel'sk, 2002. 236 s.
17. *Upady'shev N. V.* GULAG na Arxangel'skom Severe: 1919–1953 gg. Arxangel'sk: Pomorskij universitet, 2004. 211 s.
18. *Upady'shev N. V.* Iz istorii stalinskix lagerej v Arxangel'skoj oblasti (lagerya v Kotlase i Kargopole) // *Katorga i ssy'lka na Severe Rossii. T. 2: sb. statej / red. kol. M. N. Suprun, R. A. Xantalin, S. O. Shalyapin. Arxangel'sk: Izd-vo Pomorskogo un-ta, 2006. S. 340–350.*
19. *Ceglovskaya-Kakaluk A.* My' eli mertvy'x kry's i sobak... (vospominaniya o ssy'lke v Ust'-Pinegu) // *Katorga i ssy'lka na Severe Rossii. T. 3: Vospominaniya polyakov / pod red. M. N. Supruna. Arxangel'sk: Izd-vo Pomorskogo un-ta, 2008. S.189–195.*
20. *Ciesielski S., Materski W., Paczkowski A.* Represje Sowieckie Wobec Polakow I Obywateli Polskich. Warszawa: KARTA, 2002. 33 s.
21. *Piotrowski T.* Deportacja, "amnestia" I Polska diaspora. Sowiecka kampania czystki etnicznej przeciwko Polakom w okresie Drugiej Wojny Swiatowej. czesc III (sajt) // URL: https://yandex.ru/images/search?p=2&text=gulag%20map&pos=81&rpt=simage&img_url=http%3A%2F%2Fold.memo.ru%2Fhistory%2Fnkvd%2Fgulag%2Fmaps%2FImages%2FRus01.JPG&lr=20 (data obrashheniya: 17.02.2019).
22. *Trela-Mazur El., Bonusiak Wl., ed.* Sowietyzacja oświaty w Małopolsce Wschodniej pod radziecką okupacją 1939–1941. Kielce: Wyższa Szkoła Pedagogiczna im. Jana Kochanowskiego, 1997. 294 s.
23. *Wnuk R.* Za pierwszego Sowietu. Polska konspiracja na Kresach Wschodnich II Rzeczypospolitej (wrzesień 1939 – czerwiec 1941), Warszawa: Pan ISP, 2007. 576 s.

M. N. Suprun

**Polish Citizens at the Russian North during the Second World War (1939–1945):
Repressions, Captivity, Special Banishment**

Repressive policies, as a systemic phenomenon of the Soviet state, was directed against both «hostile social-class elements» as well as also entire «hostile nationalities». It manifested itself most vividly during the Second World War, as it is described in the article on the example of repressions against Polish citizens and their stay in the northern camps, prisons and special settlements. The scale of the repressions against the Poles is described in connection with the changing of the Soviet Union politics towards Poland.

Keywords: World War II, Polish citizens, Russian North, GULAG, repressions.

Приложение

Документ 1

*Решение Политбюро ЦК ВКП (б) от 3 декабря 1939 года
об аресте всех кадровых офицеров бывшей польской армии
и протокол заседания ЦК ВКП (б) от 4 декабря 1939 года
с обсуждением предложения НКВД о высылке польских осадников
с территории Западной Белоруссии и Западной Украины
(Библиотека Конгресса США. VLG Collection. Reel 17)*

От 3.XII.39г.

9/151.- Вопрос НКВД.

Утвердить предложение НКВД об аресте всех взятых
учет кадровых офицеров бывшей польской армии.

Выписка послана:
тов. Берия.

От 4.XII.39г.

9/153.- Вопрос НКВД.

Утвердить следующие предложения НКВД:

1. Поручить НКВД СССР произвести выселение всех
проживающих в Западной Белоруссии и Западной Украине
осадников вместе с семьями с использованием их на лес-
ных разработках Наркомлеса СССР по договоренности с по-
следним.

2. Наиболее злостных из числа выселяемых, в отноше-
нии которых будут получены материалы об их антисоветско
и контрреволюционной деятельности в прошлом или настоя-
щем, подвергнуть аресту с последующей передачей дел о
них на Особое Собрание.

3. Поручить НКВД СССР в двухнедельный срок разрабо-
тать и представить на утверждение Совнаркома СССР поряд-
ок перебеления осадников, предусмотрев:

- а) перечень имущества и мелкого сельскохозяйственного
инвентаря, которые могут быть взяты выселяемыми с со-
бой;
- б) организацию спецпоселков выселяемых в местах расселе-
ния с использованием жилых помещений Наркомлеса СССР;
- в) организацию комендатур НКВД при спецпоселках;
- г) средства, необходимые на проведение этой операции.

4. Установить, что скот и основной сельхозинвентарь
выселяемых остаются на местах и поступают в распоряжение
местных органов власти.

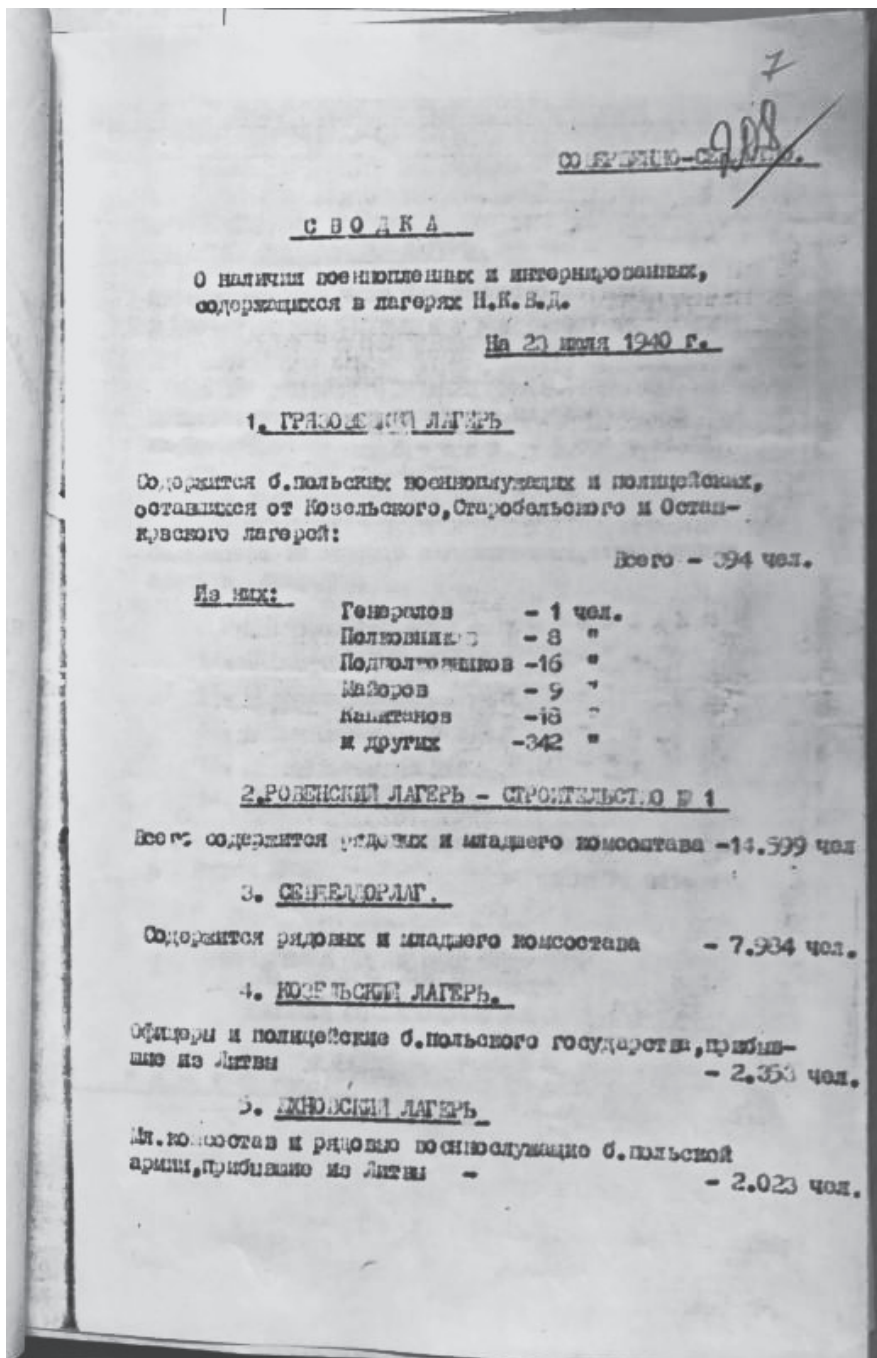
Поручить Совнаркому и ЦК Белоруссии и Украины в
двухнедельный срок разработать и представить на утвержде-
ние СНК СССР порядок использования недвижимого имущества
выселяемых осадников, их скота и инвентаря.

5. Срок окончания выселения определить 15.II.1940 г.

Выписки посланы:

т.т. Берия, Хлобкову; ЦК КП(б)У, ЦК КП(б)Б - (шифром) - все;
т. Анисимовичу - 1, 3-б.

Сводка о наличии военнопленных и интернированных, содержащихся в лагерях НКВД на 20 июля 1940 года
(Библиотека Конгресса США. VLG Collection. Reel 17)

Документ 3

*Предложение наркома внутренних дел Л. Берии в ЦК ВКП (б)
от 5 марта 1940 года расстрелять пленных польских офицеров,
находящихся на территории западных областей Украины и Белоруссии
(на первой странице документа расписались И. Сталин, К. Ворошилов,
В. Молотов и А. Микоян) (Библиотека Конгресса США. VLG Collection. Reel 17)*

130 21
13 144/07
СОВ. СЕКРЕТНО
07 5.111-407

СССР
**НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

“ ” марта 1940 г.
№ 794/Б
г. МОСКВА

Ц К В К П (б)

товарищу СТАЛИНУ

В лагерях для военнопленных НКВД СССР и в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в настоящее время содержится большое количество бывших офицеров польской армии, бывших работников польской полиции и разведывательных органов, членов польских националистических к-р партий, участников вскрытых к-р повстанческих организаций, перебежчиков и др. Все они являются заклятыми врагами советской власти, преданнейшими ненависти к советскому строю.

Военнопленные офицеры и полицейские, находясь в лагерях, пытаются продолжать к-р работу, ведут антисоветскую агитацию. Каждый из них только и ждет освобождения, чтобы иметь возможность активно включиться в борьбу против советской власти.

Органами НКВД в западных областях Украины и Белоруссии вскрыт ряд к-р повстанческих организаций. Во всех этих к-р организациях активную руководящую роль играли бывшие офицеры бывшей польской армии, бывшие полицейские и жандармы.

Среди задержанных перебежчиков и нарушителей гос-

Л. Берия
В. Ворошилов
И. Сталин
В. Молотов
А. Микоян

Т. Калинин-31
Т. Каганович-22

Продолжение Документа 3

131 5

2.-

границы также выявлено значительное количество лиц, которые являются участниками к-р шпионских и повстанческих организаций.

В лагерях для военнопленных содержится всего (не считая солдат и унтер-офицерского состава) - 14.738 бывших офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, жандармов, тюремщиков, осадников и разведчиков - по национальности свыше 97% поляки.

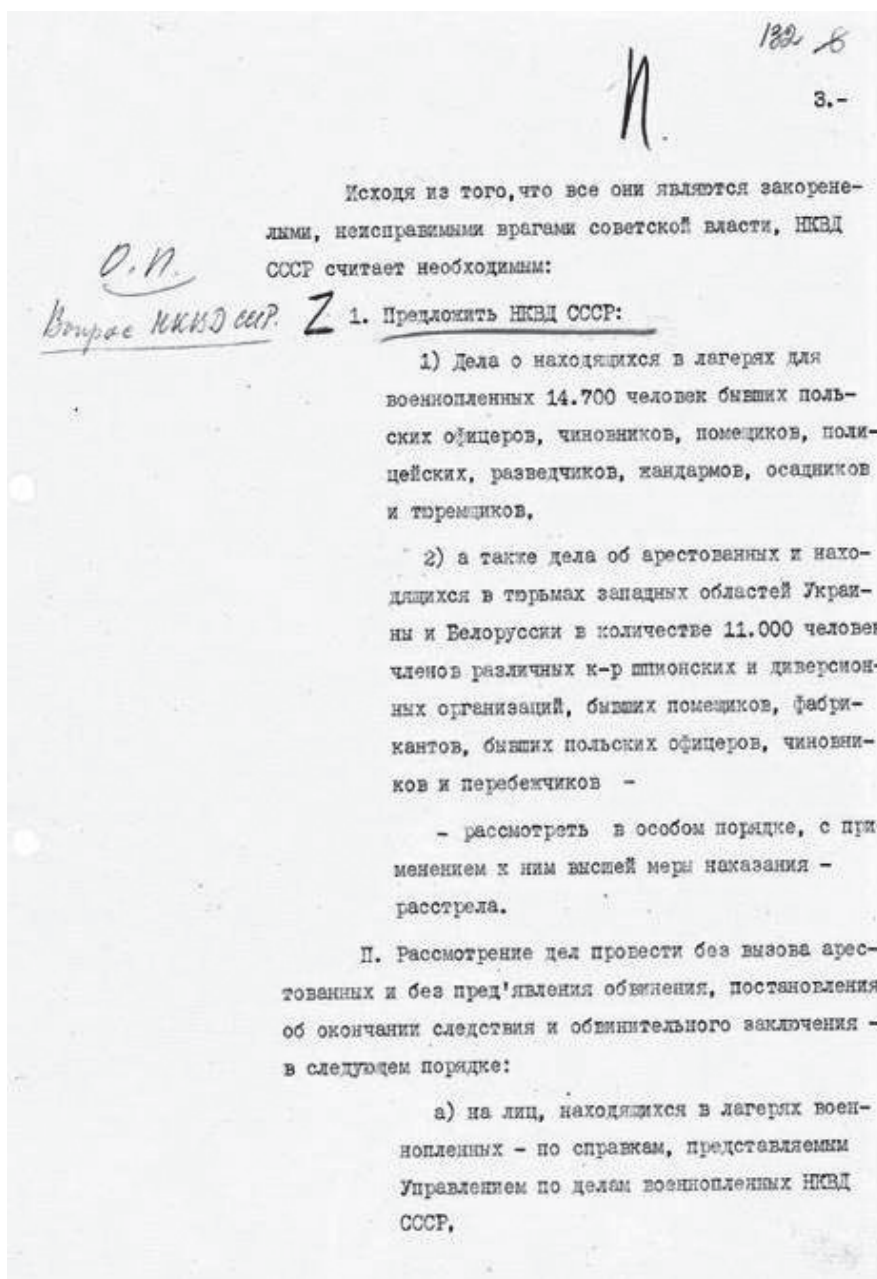
Из них:

Генералов, полковников и подполковников	-	295
Мажоров и капитанов	-	2.080
Поручиков, подпоручиков и хорунжих	-	6.049
Офицеров и младших командиров полиции, пограничной охраны и жандармерии	-	1.030
Рядовых полицейских, жандармов, тюремщиков и разведчиков	-	5.138
Чиновников, помещиков, ксендзов и осадников	-	144

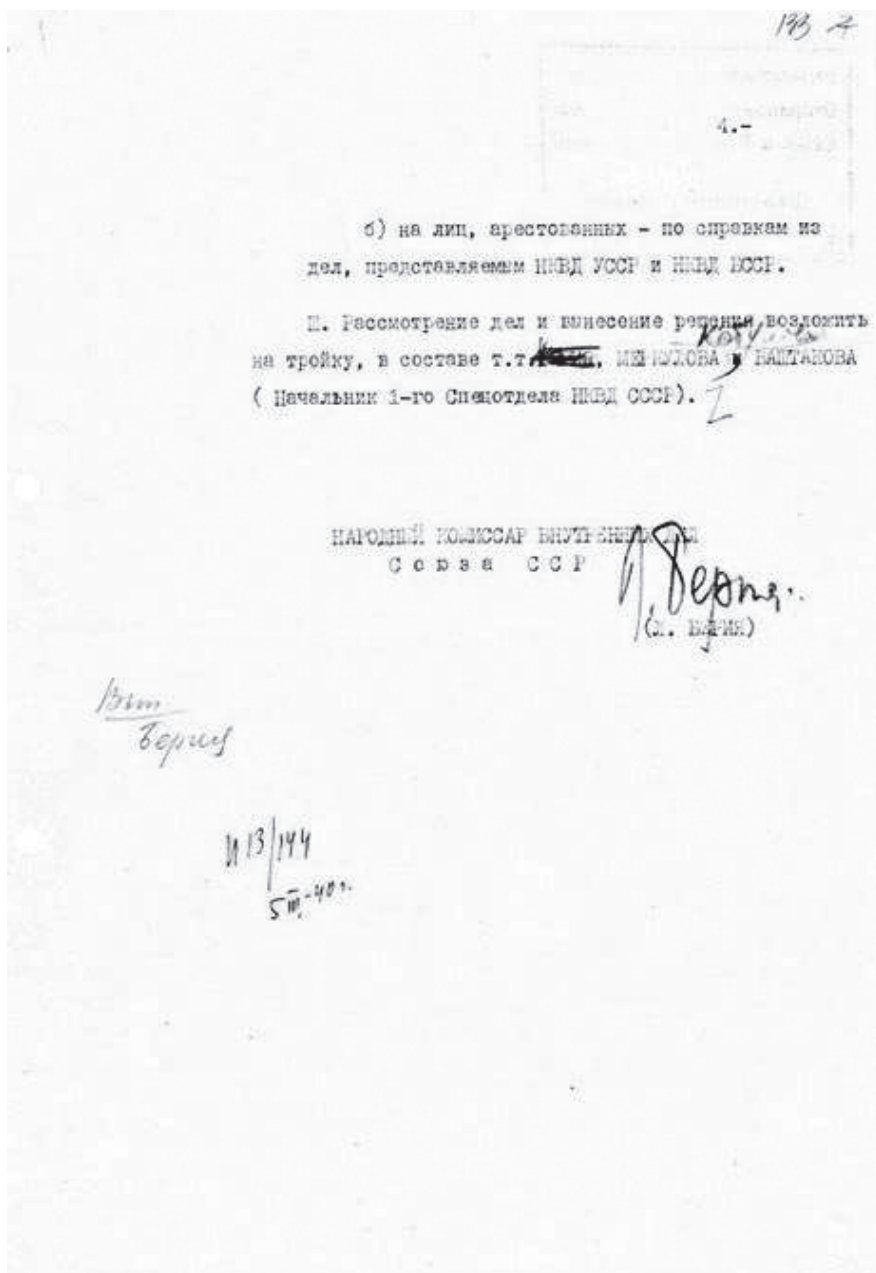
В тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии всего содержится 18.632 арестованных (из них 10.685 поляки), в том числе:

бывших офицеров	-	1.207
бывших полицейских разведчиков и жандармов	-	5.141
Шпионов и диверсантов	-	347
Бывших помещиков, фабрикантов и чиновников	-	465
Членов различных к-р и повстанческих организаций и разного к-р элемента	-	5.345
Перебежчиков	-	6.127

Продолжение Документа 3

Окончание Документа 3

*Решение Политбюро ЦК ВКП (б) от 5 марта 1940 года
о расстреле пленных польских офицеров, находящихся на территории
западных областей Украины и Белоруссии
(Библиотека Конгресса США. VLG Collection. Reel 17)*

Подлежит возврату в течение 24 часов (Пост. ПБ ЦК от 5.V.27 г., пр. № 100, п. 5)
во 2-ю часть Особого Сектора ЦК

124 2

СТРОГО СЕКРЕТНО
(Из О. П.)

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков). ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П18/144. Тов. В е р и я.

. 5 . м а р т а 1940 г.

Выписка из протокола № 18 заседания Политбюро ЦК от _____ 193 г.

Решение от 5.III.40г.

144.- Вопрос НКВД СССР.

1. Предложить НКВД СССР:

1) Дела о находящихся в лагерях для военнопленных 14.700 человек бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков.

2) а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11.000 человек членов различных к-р шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков - рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания - расстрела.

П. Рассмотрение дел провести без вызова арестованных и без предъявления обвинения, постановления об окончании следствия и обвинительного заключения - в следующем порядке:

а) на лиц, находящихся в лагерях военно-пленных - по справкам, представляемым Управлением по делам военнопленных НКВД СССР.

б) на лиц, арестованных - по справкам из дел, представляемым НКВД УССР и НКВД ВССР.

Ш. Рассмотрение дел и вынесение решения возложить на тройку, в составе т.т. Меркулова, Рабулова и Баштакова (начальник 1-го Спецотдела НКВД СССР).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

4БК

К с в е д е н и ю.
Текст подлинной конспиративной документа, не может ни передаваться, ни выноситься из здания ЦК ВКП(б).
Обработка и печать документа производится в соответствии с требованиями секретности.
Ответы и для ознакомления выносятся на каждом документе лично товарищу, которому документ передан.
Оформление: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 05.03.40 г.